

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2023–2024 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 11 КЛАСС

I. [20 баллов] ХРОНОТОП¹ И ГЕРОИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Даны иллюстрации к двум произведениям русской литературы. Все иллюстрации относятся к одному произведению, и лишь одна из них (лишняя) – к другому. Рассмотрите иллюстрации и ответьте на вопросы.

1. Назовите фамилию автора и названия произведений, представленных на иллюстрациях.

2.1. Напишите номер лишней иллюстрации.

2.2. Обоснуйте свой выбор, сравнив её с остальными.

После определения лишней иллюстрации не учитывайте её в работе над дальнейшими заданиями.

3. Перечислите имена, отчества и фамилии мужчин (в любом порядке), изображённых на иллюстрации 1.

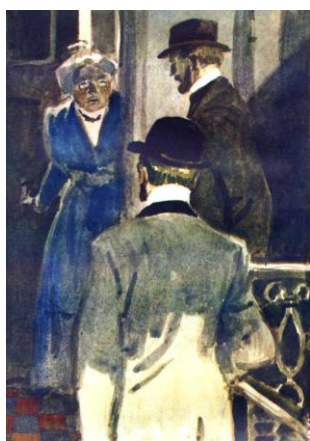
4. Назовите географическое название места, где происходит сцена, изображённая на иллюстрации 2.

5. Какой праздник отмечает героиня на иллюстрации 6? Напишите название праздника.

6. Расположите иллюстрации, отмеченные номерами, в правильном порядке в соответствии с развитием сюжета литературного источника. В ответе запишите последовательность цифр.

Перед своим ответом пишите НОМЕР вопроса, на который отвечаете.

Иллюстрации:

1

2

¹ Слово «хронотоп» образовано от латинских слов «хронос» (время) и «топос» (пространство).

Всероссийская олимпиада школьников по литературе. 2023–2024 уч. г.
Муниципальный этап. 11 класс

3

4

5

6

7

II. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

Работа объёмом менее 75 слов будет оцениваться нулём баллов.

Перед ответом на задание укажите НОМЕР варианта текста, который анализируете.

Вариант 1

Всеволод Вячеславович Иванов (1895–1963)

ЛАМПА ПОСРЕДИНЕ МИРА (*Первый рассказ о волшебной лампе*)

Долгое время назад – ещё до войны 1914 года – довелось мне стать единственным наборщиком единственной типографии Павлодара, города, что и поныне прославляет добродушные степные берега Иртыша. Второй раз в своей жизни получив жалованье, – и опять за целый месяц! – я понял, что передо мной важное событие. Первую получку я распределил настолько зыбко и неуловимо, что стеснялся теперь и вспоминать о том. Я робко-невнятно задумался над деньгами. Необходимо ознаменовать эти полные величия дни, это несомненное вступление в жизнь. Но как? Позвать гостей? Я знал едва ли десяток людей во всём городе. Пожертвовать эти девять рублей с высокой целью? Куда? Где эта высокая цель? Приобрести что-нибудь из одежды или вещей? Таким образом, в раннее воскресное утро я пошёл на базар. Базар в Павлодаре столь велик и длинен, что можно подумать, будто город собирается торговать с целым континентом. Двери магазинов широко распахнуты. Я иду от магазина к магазину, от окна к окну и беспрепятственно сближаюсь с теми товарами, которым почему-либо суждено быть моими. Я извёртываюсь, выдумывая предлог, чтоб уйти от витрины часовщика. Хоть бы встретить какого-нибудь знакомого, хоть бы появился Насосец. Так зовут городского потешника, проказника, служащего в казначействе. Он сквернослов, свистун, лицо его слащаво, как медовый пряник, но купцам он нравится, и они любят калякать с ним о пустяках. Но и его нет ещё. Рано. Я гляжу уже не в магазины, а между них, и вдруг я вижу, что возле чайного магазина сидит, прислонившись к стене, босяк. Возле ног его медно-красная лампа, широкая, без фитиля и без стекла, да и приспособления, сжимки для стекла, нет. Пожалуй, это сооружение можно назвать светильней. Она медно-красная, но давно не чищена и покрылась грубой патиной. Лампа лежит возле колена, а колено в ссадинах, видно, босяк недавно упал. Он дышит мерно, заснул. Мешкать нельзя. Утащат. Я шевелю его за плечо: – Эй, дядя! Он поддёргивает плечом, носом. Я сильнее надавливаю на плечо. Он открывает глаза, думаю, что он будет меня ругать. Он говорит: – А чего не уступить? Торговаться не буду. Уступлю. Удивление охватывает меня: зачем мне эта старая лампа? У меня и дома-то нет, а для вещей нужен дом, по крайней мере собственный угол, чтобы создавать там домашний уют. Босяк опережает мои возражения:

– Чего пялишься? Это, брат, не простая лампа, а волшебная.

– Волшебная?

– А как же! Небось читал в книжках.

Книжек я читал много – и о путешествиях, и о прошлом, и о загадочной, далёкой Индии. Да-да, что-то припоминаю такое... Конечно, как я сразу не мог сообразить, о волшебной лампе я читал в арабских сказках. Стоит загадать желание и потереть лампу... – Продаёшь? – спрашиваю я у босяка.

– Эка, продаёшь... Здесь одного материала, может, на гривенник, да волшебство, да работа. Вот и считай, сколько набегает... Денег не хватит расплатиться. – Он смотрит на меня, прищурив глаз, будто оценивает – стоит со мной заключать сделку или поискать другого. – Уступаю во временное пользование. Сроком на час.

– И сколько же ты берёшь за час? – Голос мой дрожит от волнения. Я уже твёрдо знаю, что не напрасно пришёл на базар, что именно о такой лампе я мечтал всю жизнь. И к чему целый час, мне достаточно пяти минут, только хватит ли денег, чтобы расплатиться за воплощение мечты? Нашупываю получку, лежавшую в кармане. – Сколько?

– А сколько есть у человека. Если он и вправду захочет получить лампу, а не так, для баловства, то отдаст всё, что есть, хоть даже и тысячу рублей.

Протягиваю ему деньги на раскрытой ладони. Босяк опять смотрит на меня с прищуром, удовлетворённо улыбается и встаёт с земли. Он перекладывает мою получку к себе в карман и направляется важным шагом к ближайшему кабаку. По дороге останавливается и через плечо кивает на лампу, которая так и лежит в мягкой павлодарской пыли: – Лампу-то подбери. Спешу. Твой час уже начался.

Босяк уходит медленно, а я схватываю лампу и крепко прижимаю её к груди. Мысли теснятся лихорадочно в голове. Что же пожелать? Что? – спрашиваю сам себя. – Странно. Так много желаний, и не знаешь, с чего начать. Просить одежды или еды – глупо, стоит ли на это тратить силу волшебства? Ведь у меня были деньги, чтобы купить необходимое. У меня ещё будут возможности заработать, мне и надо-то совсем немножко. Просить здоровья? Но я здоров, молод, мне всего восемнадцать лет. Что ещё? Лампа острой своей гранью впивается мне в грудь, давит. Я стою в нерешительности, а солнце за моей спиной движется, и вместе с ним движется тень у меня под ногами. Еле-еле, медленно, однако движется. Что же пожелать? Вдруг я слышу за спиной шаги, чья-то чужая тень сливается с моей, кто-то кладёт руку мне на плечо. Свежий запах вина и жареной картошки обдаёт меня. Босяк стоит рядом, нетвёрдо пошатываясь.

– Всё, брат, вытекло время. Впредь будь поворотливей.

Неужели целый час прошёл? Босяк забирает лампу, суёт её под мышку, но не уходит, а всё стоит. Я прошу его тихим голосом, без особой надежды:

– Я уже придумал. Дай лампу на минутку, я только потру... Он говорит укоризненно и серьёзно: – Какое же волшебство в нарушение уговора? Обман, а не волшебство.

Я подумал: «Но для того, чтобы попросить Духа перебросить меня из эпохи в эпоху, разве не стоило побеспокоиться... Допустим, что я сам, своим поэтическим чутьём смогу быть и царём, и рабочим, и рабом, и солдатом, и учёным. Но смогу ли я сам выбрать такую эпоху, из которой, как из бинокля, можно было б разглядеть и понять все эпохи? Какие основания, что эта эпоха, в которой я нахожусь, есть именно та, на которую я рассчитывал?» Я стою опечаленный, опустив голову, и размышляю: «Вот и вторую получку потратил без смысла. Но не денег жалко. А вот когда же я стану взрослым, рассудительным?» А босяк мне сказал, читая мои мысли: – Но только ты зря убиваешься, что не дотронулся. Дело в том, что когда я проходил через Лебяжий, то эту штучку видела твоя мать, когда ты не родился ещё. И, кто знает, быть может, она дотронулась и пожелала, чтоб ты родился именно в ту эпоху, которую желаешь. Так как он прочёл именно то, что я думал, я решил, что передо мной была именно волшебная лампа, и я поверил тому, что не я, а моя мать дотронулась и вызвала соответствующего Духа. Должен сказать, что моя мать, не будучи практической женщиной, всё же была решительна. Я говорю потому практической, что, если б она заботилась о моём благополучии, она б вызвала меня в другую эпоху. Но она знала, что не практическое благополучие составляет счастье людей. И она выбрала именно ту эпоху, в которой мы с вами, читатель, находимся. Я на неё не сетую, хотя меня не печатают наполовину и хотя эти рассказы вряд ли будут напечатаны при моей жизни. Дело в том, что книгопечатание изобретено так недавно и сетовать на то, что все твои писания будут и должны быть непременно напечатаны, – глупо. У человечества и без того много хлопот.

1943

Вариант 2

Борис Рыжий (1974–2001)

А иногда отец мне говорил,
что видит про утиную охоту
сны с продолженьем: лодка и двустволка.
И озеро, где каждый островок
ему знаком. Он говорил: не видел
я озера такого наяву
прозрачного, какая там охота!
Представь себе... А впрочем, что ты знаешь
про наши про охотничьи дела!

Скучая, я вставал из-за стола
и шёл читать какого-нибудь Кафку,
жалеть себя и сочинять стихи
под Бродского, о том, что человек,
конечно, одиночество в квадрате,
нет, в кубе. Или нехотя звонил
замужней дуре, любящей стихи
под Бродского, а заодно меня –
какой-то экзотической любовью.
Прощай, любовь! Прошло десятилетье.
Ты подурнела, я похорошел,
и снов моих ты больше не хозяйка.

Я за отца досматриваю сны:
прозрачным этим озером блуждаю
на лодочке дюралевой с двустволкой,
любовно огибаю камыши,
чучела расставляю, маскируюсь
и жду, и не промахиваюсь, точно
стреляю, что сомнительно для сна.
Что, повторюсь, сомнительно для сна,
но это только сон и не иначе,
я понимаю это до конца.
И всякий раз, не повстречав отца,
я просыпаюсь, оттого что плачу.

1999

III. [34 балла] МУЛЬТФИЛЬМ С ТИТРАМИ

Задания 3–6.

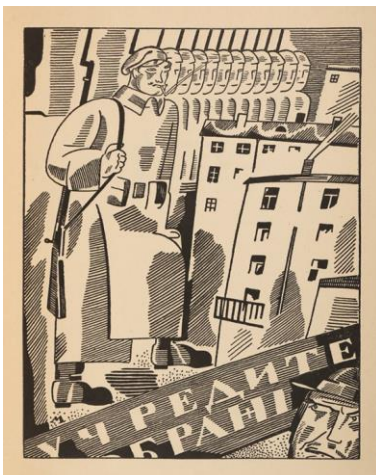
Вы художественный редактор на студии «Союзмультфильм». Режиссёр мультипликационных фильмов задумал создать анимационный фильм (мультфильм) по поэме А.А. Блока «Двенадцать» с помощью различных иллюстраций к поэме и цитат из оригинального текста.

3. Вам как редактору анимационного фильма режиссёром предоставлен ряд иллюстраций к поэме А.А. Блока. Это иллюстрации художников Юрия Анненкова, Михаила Ларионова совместно с Натальей Гончаровой, а также Василия Масютина. Однако в ряду этих иллюстраций по ошибке оказались те, которые не имеют отношения к поэме Блока.

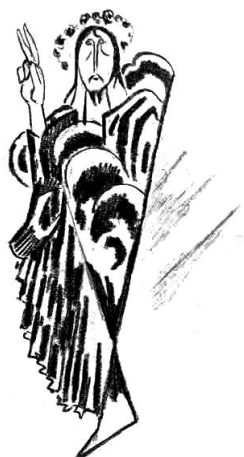
Отберите иллюстрации, которые подходят к поэме «Двенадцать».

Иллюстрации к поэме Блока «Двенадцать» и иные иллюстрации (лишние)

1	2	3
4	5	6

7

8

9

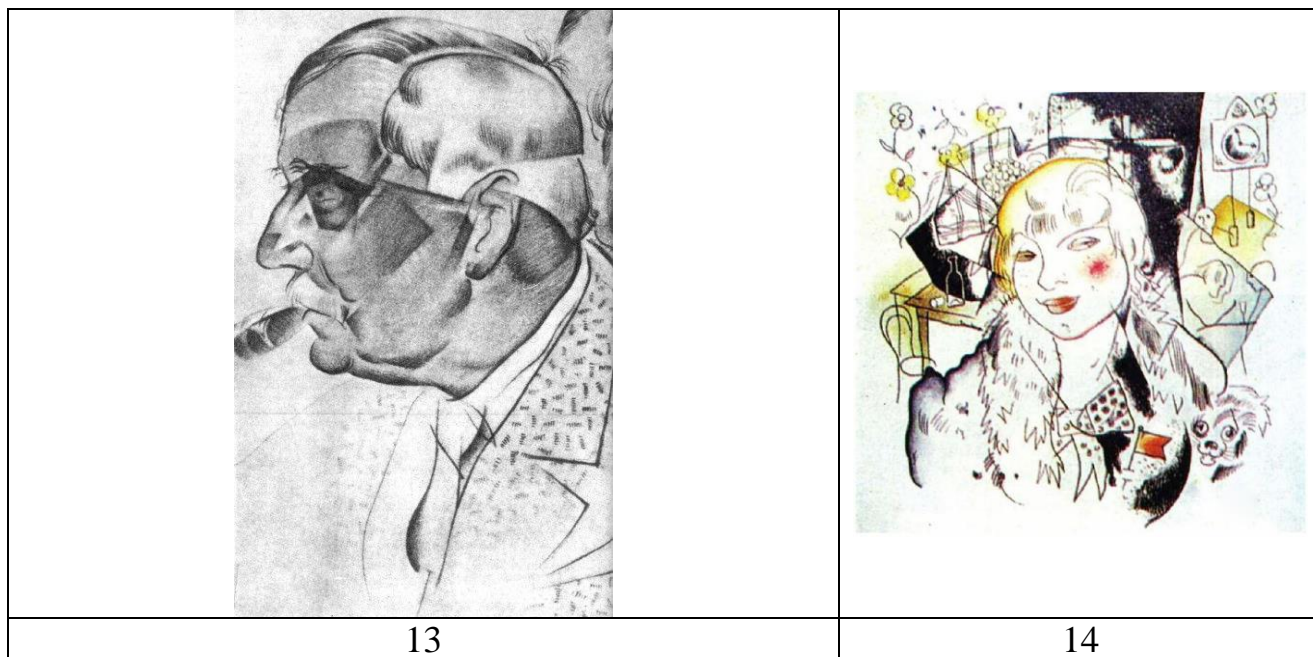
10

11

12

4. Также режиссёр дал Вам задание подобрать к представленным иллюстрациям подходящие титры в виде цитат из поэмы Блока. Соотнесите цитаты из поэмы с иллюстрациями. Обратите внимание на то, что к одной цитате может подходить несколько иллюстраций.

Титры-цитаты:

А) Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови –
Господи, благослови!

Б) В белом венчике из роз –
Впереди – Иисус Христос.

В) Ах ты, Катя, моя Катя,
Толстоморденькая...

Г) Стоит буржуй на перекрестке
И в воротник упрятал нос.
А рядом жмётся шерстью жёсткой
Поджавший хвост паршивый пёс.

Д) Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнём-ка пулей в Святую Русь...

Е) Загубил я, бестолковый,
Загубил я сгоряча... ах! <...>
Упокой, Господи, душу рабы Твоя...
Скучно!

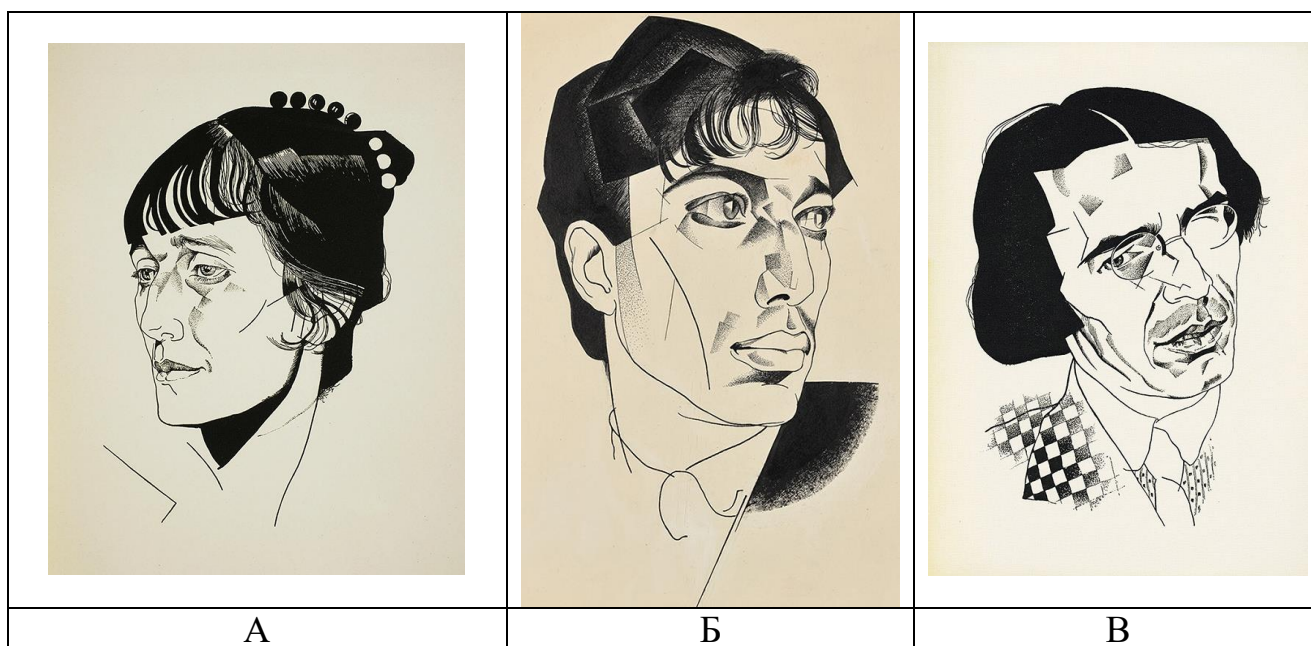
Ж) – А Ванька с Катькой – в кабаке...
– У ей керенки есть в чулке!

З) От здания к зданию
Протянут канат.
На канате – плакат:
«Вся власть Учредительному Собранию!»

5. Среди представленных иллюстраций к поэме есть много иллюстраций художника Юрия Анненкова, прославившегося, кроме работы в качестве книжного иллюстратора, также созданной им галереей портретов поэтов и писателей Серебряного века. Стиль данного художника отличался соединением элементов кубизма и футуризма. Последователи кубизма, популярного в начале XX века течения изобразительного искусства, при изображении предметного мира охотно дробили его на простые геометрические формы, использовали свободное сочетание прямых и ломаных линий и допускали нарушение перспективы.

Процессу узнавания работ Юрия Анненкова по его художественной, ярко выраженной кубистической манере вам поможет внимательное изучение нескольких портретов из его галереи деятелей искусства Серебряного века, знаменитых впоследствии русских поэтов XX столетия.

Портреты поэтов Серебряного века (художник Юрий Анненков)

Задание. Выберите из изображений только те, автором которых является Анненков.

1

2

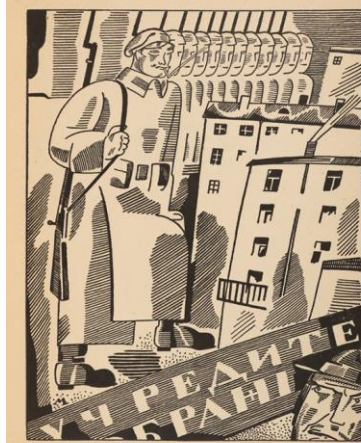
3

4

5

7

11

14

6. Запишите фамилии поэтов, портреты которых представлены в задании № 5.